

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Джумамуратов К.А.

выпускник магистратуры КГУ им. Бердаха

Аннотация. Статья посвящена анализу фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в английском, русском и каракалпакском языках. Рассматривается микрополе эмоции с лингвистической точки зрения и приводит ряд примеров с фразеологическими единицами из различных языков. Проанализированы фразеологические единицы с тематической, семантической и лингвокультурологической точек зрения.

Ключевые слова: эмоция / фразеологическая единицы / волнение / гнев / радость / глаз

Astract. The article is devoted to the analysis of phraseological units expressing human emotions in English, Russian and Karakalpak languages. The microfield of emotion is considered from a linguistic point of view and gives a number of examples with phraseological units from various languages. Phraseological units are analyzed from the thematic, semantic and linguocultural points of view.

Key words: emotion / phraseological units / excitement / anger / joy / eye

Фразеологизм как структурная единица языка выполняет оценочную функцию, в основе которой лежит обязательное соотношение номинируемых явлений со шкалой оценки, отражает интенцию говорящего, обусловленную лингвокреативной природой фразеологизма. Основой создания обобщённой оценки номинации лежит стремление творчески переосмыслить конкретный фрагмент действительности и назвать с помощью вторичной и опосредованной номинации. Основой её создания являются образные ассоциации.

Благодаря своей многозначности и диффузности одна и та же ФЕ может входить в две и более подгрупп, но это характерно не для всего количества ФЕ. Таким образом подгруппы находятся в постоянном взаимопроникновении ФЕ.

Внутри подгрупп ФЕ прослеживается относительная градуированность эмоциональных состояний (например, от испуга к ужасу, панике), что свидетельствует об особой экспрессивности ФЕ рассматриваемого фразеосемантического поля. Особенно это проявляется в подгруппах страха, гнева и радости.

Самыми представительными во фразеологическом фонде и каракалпакского и английского языков являются ЭФЕ со значением 'волнение', 'гнев', 'радость'. Однако представленность каждой из этих эмоций в изучаемых языках разная: самая многочисленная в КЯ - подгруппа ЭФЕ 'волнение', а в АЯ - ЭФЕ 'гнев'.

Внутренний мир человека располагается внутри телесной оболочки и представляет собой вместилище (локус) мыслей, чувств, эмоций и т.д. Особую роль здесь играют различные органы и части тела человека, главнейшими из которых является сердце и душа как локус чувств и голова как локус мыслей. Среди ФЕ анализируемой фразеосемантической группы обоих языков большой удельный вес занимают ФЕ-соматизмы. Обилие соматических фразеологизмов в разных языках объясняется тем, что «соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться» (Чайко 1974, 103). Однако при метафорическом переносе частота функционирования названий частей тела варьируется. Чаще используются сердце, голова, глаза, рот, реже печень, нос, язык, нога, рука и т.д. Особенно широкими возможностями передачи различных значений ФЕ обладает компонент «глаз».

Исследование каракалпакского и английского языков обнаружило разнообразие источников возникновения ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека. Многообразие типов внутренней формы ФЕ, основанных на метафоре, может быть сведено к трём элементам чувства, выделяемым в психологии: 1) физиологические изменения внутренних органов и физиологические ощущения лица в определённом эмоциональном состоянии; 2) поведенческая реакция лица, включая мимику, жесты, телодвижения и активные действия человека; 3) внутренние переживания состояния.

ФЕ, построенные на физиологических ощущениях, жестах и мимике человека (различные телодвижения и выражение лица), в целом схожи в двух языках в силу общечеловеческого характера ощущений и проявления эмоций, универсальной тенденции к фразеологизации метафорических словосочетаний, называющих эти ощущения и жесты. Значение некоторых выражений лица и жестов совпадает у двух народов. Например, улыбка и смех свойственен всем людям (аузы кулакларына жетиу) в КЯ, From ear to ear в АЯ). Сердитые люди хмурят брови (тислерин кысырлатыу) в КЯ) и скалят зубы (Grittheteeth в АЯ). У опечаленных людей втягивается лицо, они плачут и т.д. (Asiksurat в КЯ и Make (wear) a faceaslongas a fiddle в АЯ). Национальная индивидуальность метафоры проявляется в несовпадении образов в ряде ФЕ, выражающих тождественные понятия (журегимниң мүйеши - букв, угол моей печени; жизнь моя!, сердце моё!, мой дорогой, милый в КЯ и Rubone's hands - потирать руки; испытывать удовлетворение, злорадство по поводу чего-л., Raise one's hands - букв, поднять руки; крайне удивляться, недоумевать; разводить руками в АЯ).

ФЕ, передающие поведенческую реакцию в виде физических действий, в целом индивидуальны в каждом языке, так как на них накладываются фоновые знания носителей языка - каракалпакского и английского в нашем случае, особенности их культуры, менталитета, психологии, традиций.

Сходство ФЕ в двух языках свидетельствует об определённой общности ассоциативно-образного мышления носителей разных языков -

каракалпакского и английского. Наличие во фразеологических фондах привлекаемых языков ЭФЕ, которые представляют собой специфически национальные образования, объясняется индивидуальностью исторического опыта, самобытностью культуры, особенностью психического склада столь разных каракалпакского и английского народов. Однако национальное своеобразие проанализированных нами ФЕ свидетельствует не о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, а лишь о чрезвычайно широких возможностях её образного осмысления и отражения средствами языка.

В процессе общения людей выразительные движения (мимика, пантомимика, речь) обогащаются и дифференцируются, приобретая характер образного языка, специфического кода для передачи многообразных оттенков чувств и эмоций. Их форма и употребление определяются конкретным языковым сообществом и находятся под его контролем в соответствии со значением, придаваемым выразительными движениями.

Во всех подгруппах выявлены ФЕ с каузативным элементом. Наибольшее количество этих ФЕ выявлено в подгруппах гнева и стыда.

Англичане стараются не выставлять свои эмоции наружу, чем объясняется меньшая экспрессивность ФЕ в АЯ, тогда как каракалпаки - в силу различных факторов (географических, исторических и т.д.) очень эмоциональны в своих чувствах и эмоциях. Эмоциональность каракалпаков и сдержанность англичан нашли отражение в привлекаемых языках: в большем / меньшем количестве ЭФЕ волнения, грусти, стыда, удивления и влюблённости. Однако в двух подгруппах ЭФЕ наблюдается обратная картина: меньшее / большее количество ЭФЕ гнева и радости соответственно.

Образные источники каракалпакских и английских ЭФЕ в целом классифицируются одинаково. Это связано с тем, что подсистемы ЭФЕ двух сравниваемых языков, формируются в антропоцентрической парадигме - преимущественному описанию человека через его эмоции и чувства.

Использованная литература

1. Бердимуратов Е. Хэзиргизаманқарақалпақ тили. Лексикология. Нөкис, 1994
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М., 1972.
3. Чернец, О. Я. Проблемы эмотивности и коннотации / О. Я. Чернец // Некоторые вопросы общего и частного языкознания: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск, 2001.
4. Шаховский, В. И. Эмоции и коммуникативное пространство языка / В. И. Шаховский // Массовая культура на рубеже XX – XXI вв.: человек и его дискурс; под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. – М.: Азбуковник, 2003.
5. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А. Д. Шмелев // Языки славянской культуры. – М., 2002.